В. Л—ъ

ЗАМѢТКИ О РЕОРГАНИЗАЦІИ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

В. Л—ъ

ЗАМѢТКИ О РЕОРГАНИЗАЦІИ

МОРСКОГО ВѢДОМСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

Замѣтки о реорганизаціи Морского Вѣдомства.

Горькая участь, выпавшая на долю русскаго военнаго флота, привлекла къ нему всеобщее вниманіе. Дорогой цѣной было куплено это вниманіе, но оно, повидимому, не трогаетъ тѣхъ, для кого, казалось бы, и интересы флота, и интересъ къ флоту должны бы стоять на первомъ планѣ: какъ до войны флотъ былъ самъ по себѣ, такъ и послѣ войны вершителямъ судебъ его какъ будто хочется сохранить пріятную для нихъ изолированность, оберечь флотъ отъ дурного глаза. Вмѣсто того, чтобы, искренно покаявшись въ легкомысліи, самомнѣніи, нерадѣніи и другихъ порокахъ, „съ горячимъ рвеніемъ приняться за работу",—руководители военно-морского дѣла, обратившіе когда-то доблестный русскій флотъ въ складъ стараго желѣза, стараются усыпить общественное вниманіе либо увѣреніями, что все обстоитъ благополучно, либо такими реформами, которыя по существу являются насмѣшками; чѣмъ, какъ ни насмѣшкой, должно быть признано измышленіе (1907 г.) объ эскадрахъ въ 57 вымпеловъ и болѣе, когда нѣтъ и флота налицо? Такими и имъ подобными пустячками занимается морское министерство, а дѣло обновленія флота, къ которому съ высоты Престола еще 29 іюня 1905 года послѣдовалъ призывъ морскому министру, всѣмъ чинамъ флота и морского вѣдомства, не двинулось впередъ. И оно, очевидно, не двинется до тѣхъ поръ, пока надъ главнымъ адмиралтействомъ въ С.-Петербургѣ не разразится новая Цусима.

Въ ожиданіи такого благодѣтельнаго разряда въ душной атмосферѣ морского вѣдомства, автору этихъ строкъ хотѣлось бы подѣлиться съ интересующейся военно-морскими дѣлами публикой своими соображеніями о тѣхъ мѣрахъ, которыя кажутся ему настоятельно необходимыми, чтобы обно-

вленіе флота шло нормальнымъ ходомъ. Авторъ не задается ни широкими программами судостроенія, ни техникой дѣла, ни детальнымъ выясненіемъ подробностей реорганизаціи флота, а ограничивается только конспектнымъ изложеніемъ тѣхъ мыслей, которыя разновременно занимали его въ скорбяхъ о неустройствѣ флота, разлагавшемся еще до Цусимскаго побоища.

Суетнымъ усиліемъ было бы доказывать необходимость для Россіи имѣть военный флотъ. Кто, зная протяженіе и условія морскихъ границъ Имперіи, не проникся сознаніемъ необходимости военно-морской защиты ихъ, тотъ не будетъ убѣжденъ доводами въ пользу флота, которые можно привести въ брошюрѣ. Итакъ, исходя изъ положенія, что флотъ необходимъ, можно разойтись во взглядахъ на то: какой долженъ быть флотъ?.. Морское министерство, подведя подъ разгромъ значительный флотъ, простираетъ свои виды на немедленное созданіе еще болѣе внушительнаго флота, но благоразуміе подсказываетъ, что цѣлесообразность громадныхъ затратъ на новое судостроеніе и затѣмъ на содержаніе флота должна подлежать большому сомнѣнію до тѣхъ поръ, пока морское министерство не покажетъ, что оно и съ малыми средствами можетъ сдѣлать что-нибудь толковое, стройное, если не во всемъ объемѣ военно-морского могущества, то хотя бы въ отношеніи обороны береговъ. Болѣе тридцати лѣтъ назадъ обращено вниманіе на стратегическое значеніе Финляндскихъ шхеръ, тогда именно было положено начало изученію ихъ, чтобы русскія военныя суда могли плавать безъ лоцмановъ-фикляндцевъ, а какъ только встрѣтилась въ 1906 г. надобность образовать шхерный отрядъ судовъ, такъ и не оказалось лицъ, знающихъ шхеры. Если мы не можемъ стать хозяевами положенія подъ бокомъ столицы, если Финскій заливъ для нашихъ моряковъ mare incognito, то осмысленно ли помышлять о большихъ дѣлахъ, когда не можемъ справиться съ малымъ?

Японская война лишила насъ тѣхъ кораблей большихъ водъ, постройкой которыхъ морское министерство озабочено; оборонительный же флотъ почти не понесъ никакихъ потерь, между тѣмъ какъ сейчасъ въ Россіи находятся въ разстройствѣ и морскія оборонительныя силы. Разстройство это наблюдается уже давно, и если прежде оно было объясняемо

удѣленіемъ особаго вниманія броненоснымъ кораблямъ и крейсерамъ, то теперь пора бы поставить на первую очередь „безотлагательное обезпеченіе морской обороны отечественныхъ береговъ во всѣхъ нашихъ водахъ“, какъ говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя морского министра отъ 29 іюня 1905 г. Но такъ какъ отъ былого величія осталось нѣсколько линейныхъ кораблей и крейсеровъ и оканчивается постройка другихъ подобныхъ же судовъ (помимо черноморскаго флота), то является возможность использовать ихъ, какъ зерно будущаго русскаго флота, какъ школу будущихъ моряковъ. Развитіе же этого зерна должно идти не такъ, какъ въ послѣднее время развивался русскій военный флотъ. Не мудрено построить суда (въ особенности при содѣйствіи иностранныхъ верфей), не мудрено набрать команды для нихъ при обязательной воинской повинности, но создать флотъ, какъ живой, одухотворенный организмъ, гораздо труднѣе и мудренѣе. И надо признать за истину, что за время броненоснаго судостроенія въ Россіи и не существовало флота въ настоящемъ смыслѣ слова; попытки къ созданію такого флота были во времена командованія балтійской эскадрой адмирала Г. И. Бутакова, но трехмѣсячныя плаванія при девятимѣсячномъ времяпрепровожденіи на берегу были недостаточны, чтобы сплотить эту эскадру. Многіе, впрочемъ, скептически относятся къ морскимъ успѣхамъ Россіи и считаютъ русскій народъ настолько сухопутнымъ, что не находятъ данныхъ къ развитію морскихъ силъ, но такія сужденія совершенно неосновательны, потому что современный военный корабль больше похожъ на плавучій заводъ, чѣмъ на парусное судно былыхъ временъ, и если въ парусное время вырабатывались въ Россіи изъ землеробовъ лихія морскія команды, то и теперь возможно достигать въ обученіи командъ не худшихъ результатовъ, чѣмъ достигаются въ другихъ странахъ, но только нужно учить не на сушѣ, а въ морѣ. Нашъ же флотъ больше тяготѣетъ къ берегу, чѣмъ къ морю, а когда и плаваетъ, — то экономя уголь, снаряды и проч.

Такимъ образомъ, развитіе зерна флота будущаго должно быть ограждено, по возможности, отъ береговыхъ вліяній и давленія экономіи во что бы то ни стало, а затѣмъ окружено такимъ уходомъ и заботливостью, при которыхъ только

и возможенъ здоровый ростъ; уходъ и заботливость будутъ, главнымъ образомъ, зависѣть отъ удачнаго выбора начальствующихъ лицъ.

Лелѣя зарождающійся активный флотъ, надо, помимо прямой заботы о немъ, приложить всю попечительность къ тому, чтобы были выполнены и другія условія, необходимыя для его планомѣрнаго существованія; къ числу такихъ условій надо отнести пріобрѣтеніе морскихъ станцій въ заграничныхъ водахъ и болѣе надежное укрѣпленіе и оборудованіе военныхъ портовъ и сооруженіе новыхъ; въ особенности мы бѣдны сухими доками.

Если же не удастся пріобрѣсти морскихъ станцій, то цѣлесообразнѣй отказаться отъ широкихъ морскихъ программъ, чѣмъ, и имѣя флотъ, унижаться до такого назойливаго гостепріимства, которымъ пользовалась армада адмирала Рожественскаго въ колоніяхъ союзника, котораго можетъ и не быть въ другое время.

Затѣмъ важность того, чтобы военный флотъ получалъ подготовленный на морѣ контингентъ и чтобы чины флота, по выслугѣ обязательнаго срока службы, по возможности, устраивались бы на морскомъ поприщѣ и тѣмъ составляли болѣе цѣнный, чѣмъ отъ сохи, запасъ флота, должны побуждать къ приложенію особыхъ заботъ къ развитію и поддержанію морскихъ промысловъ и русскаго торговаго флота. Наконецъ, чтобы военное судостроеніе въ Россіи не заглохло, а постепенно развивалось, программа судостроенія должна быть такъ разсчитана, чтобы наши верфи не бездѣйствовали и успѣвали бы въ ускореніи постройки судовъ.

Только при такомъ гармоничномъ развитіи всѣхъ отраслей военно-морского дѣла явится возможность по мѣрѣ финансовыхъ средствъ сообразовать морскія силы Россіи съ флотами другихъ великихъ державъ; пока же русскому флоту не суждено сравняться съ иностранными, — пусть онъ уступаетъ имъ только по количеству, а не по качеству. Если же и впредь нашъ флотъ будетъ комплектуемъ съ бора и сосенки, снабжаемъ ломающимися лафетами и вооружаемъ рвущимися пушками и при всемъ томъ флоту этому будетъ наиболѣе свойственъ „строй безобразной кучи“, то избави насъ Богъ отъ такого флота.

При реформѣ морского вѣдомства, помимо реорганизаціи существующихъ частей его, необходимо цѣлесообразнѣе опредѣлить и кругъ вѣдомства.

И здравый смыселъ, и историческіе примѣры показываютъ какъ то, что дѣйствія военнаго флота въ военное время должны быть въ тѣсной связи съ приморскими крѣпостями, такъ и то, что при неуспѣшности дѣйствій флота чинамъ его приходится продолжать войну на сушѣ, въ приморскихъ крѣпостяхъ. Помимо этого, и множество хозяйственныхъ соображеній (единство арсеналовъ, запасовъ и проч.) побуждаютъ къ тому, чтобы приморскія крѣпости входили въ кругъ морского вѣдомства, а не стояли бы особнякомъ отъ флота. Когда такое сліяніе произойдетъ, установится, вѣроятно, и болѣе тѣсная связь между моряками и чинами крѣпостныхъ частей (артиллеріи, минныхъ ротъ и проч.) взамѣнъ существующей разобщенности и даже антагонизма, при наличности которыхъ единодушіе и при звукѣ пушечныхъ выстрѣловъ является весьма проблематичнымъ.

Передача морскому вѣдомству приморскихъ крѣпостей, не причиняя военному вѣдомству никакого ущерба, а лишь облегченіе, будетъ имѣть еще и то важное значеніе, что береговыя воинскія части, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпостей, могутъ быть легко комплектуемы офицерскимъ составомъ изъ флота. Пагубное обремененіе флота офицерами, не пріобрѣвшими или утратившими расположеніе къ морской службѣ—фактъ безспорный, и бороться съ нимъ только путемъ увольненія со службы съ повышенными пенсіями или размноженіемъ береговыхъ должностей — не составляетъ верха мудрости. Между тѣмъ тѣ же отставшіе отъ моря офицеры могутъ быть съ выгодой для государства использованы для службы на приморскихъ

фортахъ, при минной оборонѣ крѣпостей или даже въ крѣпостныхъ (нынѣ пѣхотныхъ) баталіонахъ.

Съ другой стороны, необходимо изъятіе изъ морского вѣдомства всего того, что не имѣетъ отношенія къ созданію и поддержанію военно-морской боевой силы. Къ числу такихъ учрежденій относятся части маячная и лоцмейстерская, а также отчасти и гидрографія. Если прежде встрѣчалось затрудненіе въ выдѣленіи изъ морского вѣдомства подобныхъ учрежденій, то теперь, когда дѣло торговаго мореплаванія и портовъ имѣютъ свой попечительный органъ, всего естественнѣе освободить морское вѣдомство отъ невоенныхъ дѣлъ и передать ихъ въ министерство торговли; части маячная и лоцмейстерская могутъ быть всецѣло переданы послѣднему, что же касается гидрографическихъ работъ, то обслѣдованіе стратегическихъ фарватеровъ, промѣры въ военныхъ портахъ и проч. должны быть выполняемы силами морского вѣдомства, но за то вмѣшательство его въ промѣры Байкала или устьевъ Оби и Енисея уже совершенно неумѣстно.

Съ передачей этихъ отраслей торгово-морского дѣла подлежащему вѣдомству—съ морского министерства снимется значительная доля заботъ и такія не военныя части какъ Каспійскій экипажъ или Ревельскій полуэкипажъ, могутъ быть совершенно расформированы.

Обсуждаемый въ послѣднее время вопросъ объ управленіи флотомъ въ видѣ раздѣленія власти надъ флотомъ между главнокомандующимъ и главноуправляющимъ, или между морскимъ министромъ и не подчиненнымъ ему начальникомъ морского генеральнаго штаба указываетъ на желаніе навязать флоту испытанную уже форму раздвоенія управленія, несостоятельность которой не должна бы возбуждать сомнѣній. Единственнымъ правильнымъ выходомъ можетъ быть только сосредоточеніе высшаго управленія флота и морскимъ вѣдомствомъ въ одномъ лицѣ, морскомъ министрѣ, отвѣтственномъ какъ за боевую готовность флота, такъ и за цѣлесообразное расходованіе суммъ, отпускаемыхъ на его содержаніе.

Возвеличеніе генеральнаго морского штаба и отдѣленіе его отъ главнаго морского штаба являются не болѣе, какъ

неудачнымъ подражаніемъ примѣрамъ военнаго вѣдомства. Нѣтъ надобности доказывать, что при наличности въ арміи особаго по подготовкѣ корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, при дѣятельномъ участіи послѣднихъ въ управленіи частями арміи, начиная съ дивизіи,—въ военномъ вѣдомствѣ имѣлось болѣе основаній обособить генеральный штабъ, чѣмъ въ морскомъ, гдѣ нѣтъ и не должно быть значительнаго контингента теоретиковъ морского дѣла и гдѣ всѣ стремленія надлежитъ направлять къ тому, чтобы командующій персоналъ былъ знакомъ, по возможности, основательнѣе съ военно-морской наукой во всемъ ея объемѣ и могъ бы обходиться безъ приставленныхъ къ нему гувернеровъ въ лицѣ чиновъ якобы морского генеральнаго штаба. При различіи условій службы военной и морской, а равно и при отсутствіи и при недопустимости во флотѣ той рѣзкой разницы, которая существуетъ между офицерами арміи и чинами генеральнаго штаба, надо опасаться, что прививка къ флоту такого учрежденія, какъ морской генеральный штабъ, дастъ только горькіе плоды, извѣстные строевому генеральскому и штабъ-офицерскому составу арміи, не прошедшему чрезъ академію генеральнаго штаба.

Управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ должно быть, по-прежнему, сосредоточено въ главномъ морскомъ штабѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ немъ на первомъ планѣ стояла забота о соотвѣтственномъ развитіи военно-морскихъ силъ и боевой готовности ихъ, а не дѣлопроизводство по личному составу.

Главный морской штабъ надлежитъ раздѣлить на 4 отдѣла:

1. *Отдѣлъ флота,* къ вѣдѣнію котораго относится выработка программъ судостроенія, устройства и оборудованія военныхъ портовъ, плановъ морскихъ войнъ, комплектованія и мобилизаціи флота, программъ плаванія и морскихъ маневровъ, собраніе свѣдѣній о развитіи и дѣятельности иностранныхъ военныхъ флотовъ (военно-морскіе агенты за границей) и проч., словомъ, все то, что должно быть предметомъ вѣдомства морского генеральнаго штаба и, сверхъ

того, инспекція флота и всѣхъ его учрежденій, для какой цѣли въ штатъ главнаго морского штаба входятъ нѣсколько адмираловъ для инспектированія флота и морскихъ командъ и главные инспекторы по морскимъ спеціальностямъ, кромѣ строительной, входящіе нынѣ въ составъ морского техническаго комитета.

2. *Отдѣлъ приморскихъ крѣпостей,* кругъ вѣдѣнія котораго обнимаетъ все то, что составляетъ заботу о защитѣ морскихъ береговъ Имперіи помимо флота, а равно и всю строительную часть въ приморскихъ крѣпостяхъ и военныхъ портахъ (форты, казармы, доки и проч.).

3. *Отдѣлъ гидрографическій* съ кругомъ вѣдомства главнаго гидрографическаго управленія, за выдѣленіемъ изъ него маячной и лоцмейстерской частей, а также и вслѣдствіе сокращенія гидрографическихъ работъ, утрачивающаго большую долю своего значенія, почему и могущаго быть преобразованнымъ изъ главнаго управленія въ отдѣлъ главнаго морского штаба.

и 4. *Отдѣлъ личнаго состава* съ тѣми функціями, которыя и сейчасъ принадлежатъ ему въ составѣ главнаго морского штаба, за исключеніемъ дѣлъ о наградахъ, пенсіяхъ, пособіяхъ, о мѣрахъ призрѣнія, церковныхъ и тюремныхъ.

Во главѣ главнаго морского штаба стоитъ начальникъ его, съ правами товарища министра, и два помощника, коимъ подчинены отдѣлы флота и крѣпостей, и два начальника отдѣловъ: гидрографическаго и личнаго состава.

При главномъ морскомъ штабѣ состоятъ:

1) Морской ученый комитетъ съ редакціей морского сборника и библіотекой морского министерства.

2) Комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній и

3) Морской строительный комитетъ для разсмотрѣнія проектовъ, смѣтъ и отчетовъ по постройкѣ и ремонту береговыхъ сооруженій морского вѣдомства.

Морской ученый комитетъ долженъ быть убѣжищемъ всѣхъ тѣхъ спеціалистовъ разныхъ отраслей военно-морского дѣла, которые чуждаются активной дѣятельности, не

ищутъ карьеры, но предоставленные самимъ себѣ, при извѣстномъ матеріальномъ обезпеченіи, могутъ принести флоту и морскому дѣлу весьма значительную пользу. Въ русскомъ флотѣ наука вообще не въ почетѣ и печальная память преданныхъ морскому дѣлу людей, двигавшихъ науку за свой страхъ и рискъ, безъ всякаго поощренія или съ недостаточнымъ поощреніемъ со стороны морского вѣдомства, заставляетъ обратить на эту часть особое вниманіе и создать благопріятную почву для свѣжихъ ростковъ морской изобрѣтательности или изслѣдованій. Во избѣжаніе же проникновенія въ это убѣжище людей 20-го числа — мѣста членовъ ученаго комитета должны быть замѣщаемы не по назначенію начальства, а по выборамъ.

Комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній могъ бы быть ограниченъ въ составѣ 1 — 2 непремѣнныхъ членовъ, нѣсколькихъ членовъ изъ состава морского ученаго комитета и начальниковъ морскихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

Всѣ три комитета состоятъ подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго морского штаба, съ правомъ замѣщенія его помощниками.

Хозяйственная часть морского вѣдомства сосредоточивается въ главномъ хозяйственномъ управленіи, при которомъ состоитъ морской техническій комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія (также съ правами товарища министра). Не вдаваясь въ подробности, можно сказать, что главное хозяйственное управленіе морского вѣдомства должно объединить въ себѣ нынѣ существующія главное управленіе кораблестроенія и снабженія (за исключеніемъ счетнаго отдѣла) и морской техническій комитетъ, за выдѣленіемъ изъ послѣдняго главныхъ инспекторовъ. Споръ о главенствѣ технической части надъ хозяйственной или послѣдней надъ первою долженъ разрѣшиться тѣмъ, что обѣ части эти будутъ подчинены одному лицу, начальнику главнаго хозяйственнаго управленія, которое въ своихъ хозяйственныхъ начинаніяхъ будетъ вынуждено считаться съ директивами морского министра и адмиралтействъ - совѣта и согласовать ихъ съ заключеніями техническаго комитета.

При такомъ преобразованіи счетный отдѣлъ, какъ не имѣющій прямого отношенія къ техникѣ морского дѣла и хозяйству, для болѣе равномѣрнаго распредѣленія труда высшихъ административныхъ лицъ морского вѣдомства, долженъ отойти къ канцеляріи морского министерства. Въ послѣдней же умѣстнѣе сосредоточить дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія отдѣла личнаго состава главнаго морского штаба, и дѣла, неимѣющія прямого отношенія къ военному флоту, но восходящія нынѣ на разсмотрѣніе морского министерства, какъ, напримѣръ, уставы яхтъ-клубовъ, переписка объ охранѣ морскихъ промысловъ или относительно судовъ постороннихъ вѣдомствъ и проч. При канцеляріи состоятъ типографія и архивъ морского министерства. Расширяя такимъ образомъ кругъ дѣятельности канцеляріи, необходимо подчинить ее особому директору, а не соединять въ одномъ лицѣ должности директора канцеляріи и юрисконсульта морского министерства. Канцелярія морского министра входитъ въ составъ канцеляріи министерства.

Не касаясь главнаго военно-морского суда, главнаго военно-морского суднаго управленія и управленія главнаго медицинскаго инспектора флота, которыхъ преобразованія могутъ пока и не коснуться, остается сказать нѣсколько словъ объ адмиралтействъ-совѣтѣ, какъ высшемъ военно-морскомъ учрежденіи, чрезъ горнило котораго должны проходить всѣ главнѣйшія мѣропріятія морского министерства, смѣты, программы, проекты новыхъ законовъ и штатовъ. Нельзя не признать, что покладистость этого совѣта свела значеніе его для флота къ нулю и что лучше не имѣть его совсѣмъ, чѣмъ оставлять совѣтъ въ настоящей жалкой роли ширмъ. Между тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что такое коллегіальное учрежденіе нужно для всесторонняго обсужденія дѣлъ морского вѣдомства, а потому необходимо придать совѣту больше жизненности. Цѣль эта была бы лучше достигнута, если бы въ адмиралтействъ-совѣтѣ сходились бы, съ одной стороны, лица высшей бюрократіи морского министерства, и съ другой — дѣйствительные представители флота, а не адмиралы, порвавшіе съ нимъ связь, причемъ эти представители флота не должны быть сдаваемы въ архивъ пожизненно, а должны посвящать свои силы и прилагать

свой служебный опытъ къ занятіямъ въ адмиралтействъ-совѣтѣ лишь временно. Въ этихъ видахъ представляется цѣлесообразнымъ составъ адмиралтействъ-совѣта, состоящаго подъ предсѣдательствомъ морского министра, опредѣлить изъ слѣдующихъ должностныхъ лицъ: а) начальника главнаго морского штаба и обоихъ помощниковъ его; б) начальника главнаго хозяйственнаго управленія; в) директора канцеляріи морского министерства; г) командующаго балтійскимъ флотомъ и д) 4—5 временныхъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью на каждый годъ отдѣльно. Въ составъ адмиралтействъ-совѣта входятъ завѣдывающій эмеритальной кассой по дѣламъ сей кассы и юрисконсультъ морского министерства по дѣламъ юридическаго свойства. Компетенція адмиралтействъ-совѣта должна быть расширена въ сторону военно-морскихъ вопросовъ, а такъ какъ на ряду съ ними совѣту приходится много удѣлять вниманія и хозяйственнымъ дѣламъ, то умѣстно раздѣлить адмиралтействъ-совѣтъ на два департамента: 1) военно-морской и 2) хозяйственный и предоставить рѣшеніе части дѣлъ департаментамъ, а только болѣе важныя дѣла передавать въ общее собраніе, куда переносить и тѣ менѣе значительныя дѣла, по поводу которыхъ въ департаментахъ обнаружилось крупное разномысліе.

Вышеперечисленными преобразованіями центральныхъ учрежденій морского министерства цѣль не будетъ достигнута, если для надзора за готовностью флота и благонадежностью приморской обороны не будетъ особаго органа *внѣ* морского вѣдомства, но, однако же, настолько авторитетнаго въ дѣлѣ, что критика его не можетъ быть игнорируема. Такимъ органомъ долженъ быть примѣрный походный морской штабъ Государя Императора, на случай, если бы Его Императорскому Величеству благоугодно было принять главное командованіе флотомъ и всѣми морскими силами. Сообразно съ такимъ назначеніемъ въ составъ штаба должны входить нѣсколько отличнѣйшихъ адмираловъ, высшіе флагманскіе чины морскихъ спеціальностей и лица, компетентныя для инспектированія приморскихъ крѣпостей и крѣпостныхъ гарнизоновъ.

Въ потенціальномъ состояніи штабъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ внѣвѣдомственная морская походная канцелярія Его Величества, съ прикомандированными къ ней высшими чинами флота. По распоряженію старшаго изъ адмираловъ (начальника походнаго штаба), вышепоименованные чины посредствомъ смотровъ и ревизій, или участвуя на маневрахъ, слѣдятъ за исправностью и боевой готовностью флота и крѣпостей, продуктивностью казенныхъ заводовъ и верфей, наличностью запасовъ и проч. и, не состоя въ зависимости отъ морского министерства, будутъ имѣть возможность откровенно свидѣтельствовать о замѣченныхъ недостаткахъ. Вспомогательный персоналъ канцеляріи долженъ пополняться изъ флота посредствомъ кратковременнаго прикомандированія штабъ и оберъ-офицеровъ изъ ненаходящихся въ плаваніи и не занимающихъ береговыхъ должностей.

Переходя отъ центральнаго управленія къ мѣстному, нельзя не признать, что при настоящихъ границахъ Имперіи, къ большой невыгодѣ для государства, необходимо имѣть три отдѣльныхъ флота, не считая тѣхъ ничтожныхъ морскихъ силъ, въ которыхъ признается или можетъ встрѣтиться надобность для Бѣлаго и Каспійскаго морей и которыя въ этомъ очеркѣ оставлены безъ вниманія. Проводя принципъ раздѣленія военной и хозяйственной частей, флотъ каждаго моря, т. е. судовой и личный составъ его должны быть подчинены командующему флотомъ, всѣ же хозяйственныя (и техническія при нихъ) учрежденія каждаго военнаго порта должны находиться подъ начальствомъ командира его (нынѣ именуемаго капитаномъ надъ портомъ). Отношенія командующаго персонала флота къ начальникамъ хозяйственныхъ учрежденій вкратцѣ могутъ быть формулируемы, какъ отношенія заказчика къ поставщику: начальники флота или частей его сообщаютъ портовому начальству о тѣхъ ремонтахъ, въ которыхъ нуждаются суда, или о тѣхъ запасахъ, которые требуются, портовое же начальство должно все выполнить или доставить, не присваивая себѣ права проявлять свое усмотрѣніе во вредъ боеспособности флота, хотя бы въ огражденіе узкихъ экономическихъ интересовъ. Такимъ образомъ, адмиралтейства, доки, склады

и проч. должны быть подчинены непосредственно главному хозяйственному управленію морского министерства, надзоръ же за исполненіемъ портовыми учрежденіями работъ по ремонту корабельныхъ корпусовъ и судовыхъ принадлежностей и поставкой потребнаго для судовъ сохраняется за соотвѣтственными должностными лицами флота.

Если военный портъ защищается крѣпостью, то во главѣ его стоитъ комендантъ крѣпости, который, являясь главнымъ военноначальникомъ въ предѣлахъ крѣпости и порта, не долженъ, однако, имѣть въ мирное время непосредственнаго вмѣшательства ни въ хозяйственную сторону, ни въ назначеніе и перемѣщеніе судовъ и отрядовъ, воинскихъ частей или должностныхъ лицъ, но, тѣмъ не менѣе, обязанъ заботиться о надлежащей исправности крѣпости-порта во всѣхъ отношеніяхъ, достаточности, цѣлесообразности и боеспособности находящихся въ ней военныхъ и морскихъ силъ и о всѣхъ необходимыхъ для сего мѣрахъ дѣлаетъ представленія высшему начальству по принадлежности.

Обращаясь собственно къ флоту, надо признать сумбурность дѣленія его на дивизіи и экипажи, причемъ и первыя и послѣдніе представляютъ собой невозможныя сочетанія боевыхъ кораблей разныхъ типовъ и судовъ разныхъ хозяйственныхъ назначеній. Свыше военнаго корабля собирательной единицей флота долженъ быть отрядъ судовъ, по возможности, однотипныхъ или одного и того же назначенія (напримѣръ, береговой обороны, учебныхъ и т. д.), но отряды эскадренныхъ броненосцевъ (линейныхъ кораблей) или крейсеровъ могутъ содержать въ себѣ по нѣсколько миноносцевъ, какъ для цѣлей тактическихъ, такъ и для ближайшаго ознакомленія личнаго состава со службой на тѣхъ и другихъ судахъ. Во главѣ отряда стоитъ начальникъ его, либо контръ-адмиралъ (младшій флагманъ), либо штабъ-офицеръ, съ потребнымъ числомъ флагманскихъ чиновъ, причемъ полезно, во-первыхъ, чтобы корабельные инженеры не составляли такого рѣдкаго явленія въ флагманскихъ штабахъ, какъ до сего времени, и ближе знакомились съ военными судами на дѣйствительной службѣ ихъ, а не въ докахъ и въ гаваняхъ, и, во-вторыхъ, чтобы завѣдываніе хозяйственными дѣлами отряда (части продовольственная,

казначейская, обмундировочная и проч.) сосредоточивались въ рукахъ одного лица, напримѣръ, отряднаго интенданта, потребность въ которыхъ будетъ неизбѣжна, когда прекратятъ свое существованіе экипажи и ихъ хозяйственныя организаціи. По необходимости каждый флотъ надо дѣлить на дѣйствующій и резервный разныхъ степеней, причемъ подъ именемъ флота дѣйствующаго надо разумѣть военныя (боевыя) суда въ состояніи, годномъ для боя, а къ флоту резервному надо отнести всѣ тѣ суда, которыя по тѣмъ или инымъ основаніямъ не содержатся въ такомъ состояніи, чтобы быть тотчасъ же изготовленными для боя. Для примѣра можно принять во вниманіе дѣйствующій отрядъ изъ 4-хъ линейныхъ кораблей и 4-хъ миноносцевъ; такіе отряды вполнѣ умѣстны въ составѣ черноморскаго флота или въ Восточномъ океанѣ, но въ балтійскомъ флотѣ казалось бы необходимымъ придать имъ большій составъ въ виду исключительныхъ условій плаванія; именно, исходя изъ того, что дѣйствующая часть балтійскаго флота должна находиться значительное время въ заграничныхъ водахъ, умѣстно отряды дополнять кораблями того же типа, но оставляемыми въ мирное время въ Балтійскомъ морѣ съ цѣлью подготовки новобранцевъ для судовъ своего отряда и для обученія нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ запаса.

Отряды прибрежной обороны будутъ, конечно, меньше по числу чиновъ, чѣмъ линейные отряды, но зато многочисленнѣе по составу судовъ (иногда и при разнообразіи типовъ ихъ), что не можетъ мѣшать признанію отряда болѣе удачной боевой, административной и хозяйственной единицей, чѣмъ нынѣшній экипажъ.

Помимо дѣйствующаго флота, въ отряды сводятся суда учебныя, резервныя и вспомогательныя съ тѣмъ, чтобы въ учебныхъ отрядахъ комплектъ чиновъ, какъ и нынѣ, состоялъ изъ кадра и перемѣннаго (обучающагося) состава, а въ резервныхъ—только изъ кадра спеціалистовъ разныхъ отраслей морского дѣла. Отряды вспомогательныхъ судовъ имѣютъ наготовѣ кадры для укомплектованія пароходовъ добровольнаго флота и другихъ, временно поступающихъ въ распоряженіе морского вѣдомства. Чинами же резервныхъ отрядовъ комплектуются и новыя суда на время ихъ

вооруженія и испытаній. По разнообразію задачъ, возлагаемыхъ на эти отряды, и по несходству мѣстныхъ условій для каждаго флота въ отдѣльности, непосильно опредѣлить въ краткомъ очеркѣ организацію каждаго изъ этихъ отрядовъ, но несомнѣнно, что такое распредѣленіе судовъ по спеціальнымъ отрядамъ внесетъ больше стройности въ устройство флота, чѣмъ существующее ариѳметическое дѣленіе флота на дивизіи и экипажи. Опредѣленный въ 1907 г. порядокъ зачисленія и раздѣленія военныхъ судовъ отличается такою пунктуальностью, что для столь своеобразнаго флота, какъ русскій, порядокъ этотъ, очевидно, останется мертвой буквой.

Во главѣ каждаго флота долженъ быть поставленъ командующій имъ, который въ то же время, по должности своей, состоитъ и начальникомъ обороны даннаго моря. Управленіе флотомъ сосредоточивается въ штабѣ изъ флагманскихъ чиновъ и инспекціи береговыхъ укрѣпленій и гарнизоновъ ихъ и особаго дѣлопроизводства для переписки о личномъ составѣ. Полезно, чтобы въ штабъ каждаго флота входилъ представитель отъ генеральнаго штаба (военнаго вѣдомства). При командующемъ флотомъ состоятъ старшіе флагманы, назначеніе которыхъ заключается въ командованіи эскадрами, составляемыми изъ двухъ или болѣе отрядовъ судовъ, и въ инспектированіи отрядовъ.

Организація службы на военномъ кораблѣ должна также претерпѣть нѣкоторыя измѣненія. Прежде всего на боевыхъ судахъ I и II ранговъ должна быть измѣнена роль старшихъ офицеровъ. Положеніе ихъ, сложившееся на парусномъ флотѣ, является теперь совершенно фальшивымъ. Отъ управленія кораблемъ они стоятъ весьма далеко, но зато заняты наблюденіемъ за краской, чистотой, росписаніями и проч. Для образованнаго офицера, любящаго морское дѣло, а не малярное, быть старшимъ офицеромъ пытка, между тѣмъ каждому надо пройти этотъ стажъ и за это время не совершенствоваться въ своихъ познаніяхъ, а отставать отъ дѣла, благодаря тому, что обязанности старшаго офицера весьма сложны и дѣлаютъ его наиболѣе занятымъ изъ всѣхъ офицеровъ. Затѣмъ на флотѣ находятся въ полнѣйшемъ пренебреженіи береговая (пѣхотная) служба и хозяйственная

часть. Чтобы поднять и ту, и другую, нужны слѣдующія мѣры: усвоеніе знаній береговой (пѣхотной) службы въ равной мѣрѣ всѣми чинами военнаго корабля, по обстоятельствамъ морской службы, невозможно; сообразуясь же съ сокращеніемъ обязательнаго срока службы, представляется цѣлесообразнымъ прибѣгнуть къ болѣе узкой спеціализаціи и все стремленіе обучить морскія команды пѣхотной службѣ надо направить на часть ихъ, не занятую корабельными спеціальными обязанностями. Принимая во вниманіе, что на военномъ кораблѣ команда можетъ быть раздѣлена на 3 (къ сожалѣнію, неравныя) части: 1) машинную, со спеціальной подготовкой къ уходу за машинами и котлами; 2) спеціалистовъ разныхъ назначеній (рулевыхъ, комендоровъ, минеровъ и т. д., квартирмейстеровъ, содержателей, фельдшеровъ и проч.) и 3) неподготовленную къ какой-либо спеціальности,—слѣдуетъ береговую службу сдѣлать спеціальностью этой послѣдней части команды. На кораблѣ это матросы, годные для работы, гдѣ встрѣтится надобность въ помощи (въ машинѣ, на палубѣ и проч.), на сушѣ — пѣхотинцы. Сообразно съ такимъ назначеніемъ команды, слѣдуетъ корабельный экипажъ дѣлить на роты: дессантныя (одну или болѣе), корабельную и машинную (одну и болѣе), и начальствованіе ими возложить на командировъ, каждаго по своей спеціальности.

Возложеніе ревизорскихъ обязанностей на неопытныхъ мичмановъ представляется пагубнымъ и для интересовъ казны, и часто для самихъ ревизоровъ. Слѣдуетъ обязанности эти возлагать на болѣе опытныхъ офицеровъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судовой офицерскій составъ большого военнаго корабля долженъ бы опредѣлиться такъ: 1) командиръ корабля, 2) старшій помощникъ его, 3) старшій инженеръ-механикъ (положеніе равное старшему помощнику), 4 и 5) два младшихъ помощника командира: одинъ по хозяйственной части (замѣняетъ ревизора), другой по наблюденію за порядкомъ на суднѣ (замѣняетъ старшаго офицера настоящаго времени),—онъ же ротный командиръ корабельной роты, 6, 7 и 8) старшіе спеціалисты по штурманской, артиллерійской и минной частямъ, 9) командиръ (или командиры) дессантной роты, 10) старшій помощникъ

судового механика, онъ же ротный командиръ машинной роты, 11) старшій субалтернъ-офицеръ дессантной роты и 12) младшіе офицеры, но непремѣнно при исполненіи какихъ-либо спеціальныхъ должностей по влеченію или по росписанію. Незанятыхъ спеціальнымъ дѣломъ офицеровъ на военномъ кораблѣ быть не должно.

Должности вахтенныхъ начальниковъ слѣдуетъ упразднить, чтобы не давать ходу офицерамъ, уклоняющимся отъ изученія какой-либо спеціальности, а вахтами править спеціальнымъ офицерамъ, командирамъ дессантныхъ ротъ и старшимъ субалтернъ-офицерамъ. Связи между вахтеннымъ начальникомъ и частью команды, составляющей вахту (отдѣленіе), нѣтъ теперь, не будетъ и впредь, да связи этой напрасно и добиваться. Начальствованіе вахтой теперь не болѣе какъ дежурство; пріобрѣтаемая при этомъ практика кораблеуправленія ничего не стоитъ для офицера, сколько-нибудь свѣдущаго въ дѣлѣ, почему нѣтъ надобности къ этой службѣ привлекать особыхъ офицеровъ, а надо лишь эту повинность, по возможности, равномѣрно распредѣлить между всѣми сколько-нибудь опытными офицерами.

Какъ командиры, такъ и старшіе субалтернъ-офицеры дессантныхъ ротъ должны быть изъ морскихъ офицеровъ, избравшихъ эту спеціальность и прошедшихъ соотвѣтственный курсъ морского учебнаго экипажа (баталіона). Служебное и матеріальное положеніе ихъ должно быть приравниваемо къ положенію всѣхъ спеціальныхъ офицеровъ, и, кромѣ того, въ видахъ предоставленія имъ возможности двигаться впередъ по избранной спеціальности, обязательно учредить въ каждомъ отрядѣ одну штабъ-офицерскую должность начальника отряднаго дессанта, который долженъ быть руководителемъ берегового обученія всѣхъ командъ отряда.

При реорганизаціи флота необходимо обратить особое вниманіе на преобразованіе системы подготовки офицерскихъ чиновъ. Разсадникъ морскихъ офицеровъ—морской корпусъ, постепенно видоизмѣняясь, достигъ нынѣ того ненормальнаго состоянія, когда программы курса его стремятся объять необъятное, въ результатѣ чего получается весьма слабая подготовка морскихъ офицеровъ по всѣмъ

отраслямъ военно-морского дѣла, отсутствіе серьезнаго знанія какой-либо специальности и недостаточное усвоеніе математики или физики, вслѣдствіе чего, приступая къ прохожденію спеціальнаго курса въ офицерскихъ классахъ, приходится начинать съ того, что составляетъ курсъ средняго учебнаго заведенія. Пора признать, что и въ дѣлѣ морского образованія надо отграничить его отъ общаго и что спеціально военно-морское образованіе по своей обширности не можетъ вмѣститься въ рамки трехъ-годичнаго курса и требуетъ раздѣленія его на среднее и высшее. По этимъ соображеніямъ морской корпусъ долженъ быть приравненъ къ кадетскимъ корпусамъ военнаго вѣдомства и предназначенъ служить воспитательнымъ заведеніемъ для дѣтей чиновъ морского вѣдомства, для подготовки же морскихъ офицеровъ учредить морское училище съ 3-хъ годичнымъ курсомъ.

Цѣлью морского училища должна быть элементарная подготовка офицеровъ къ службѣ во флотѣ въ младшихъ чинахъ. Готовить же спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ военно-морского дѣла назначеніе не училища, а академіи и офицерскихъ классовъ. Только ограничивая такимъ образомъ кругъ дѣятельности морского училища, можно признать достаточной 3-хъ годичную продолжительность курса ученія въ немъ, что соотвѣтствуетъ продолжительности ученія въ спеціальныхъ военныхъ училищахъ и съ чѣмъ нельзя не сообразоваться, чтобы молодые люди, желающіе посвятить себя военной службѣ, не избѣгали бы морского училища только потому, что въ немъ курсъ ученія продолжительнѣе.

Для того, чтобы морскимъ училищемъ достигались лучшіе результаты, чѣмъ достигаются теперь морскимъ корпусомъ (при тѣхъ же 3 годахъ спеціальнаго обученія), необходимо, во 1-хъ, организовать пріемъ въ училище по конкурсу, основанному исключительно на образовательной подготовкѣ и не обращая вниманіе на сословіе, разряды по службѣ отца или дѣда и проч.; во 2-хъ, программу училища составить примѣнительно къ требованіямъ, которыя предъявляетъ морская служба не къ старшимъ офицерскимъ чинамъ, а къ субалтернъ-офицерамъ, и, въ 3-хъ, со-

кратить, по возможности, пребываніе учащихся на берегу и удлинить срокъ обученія на судахъ. Отъ поступающихъ въ морское училище надо требовать подготовки по программѣ кадетскихъ корпусовъ или другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, причемъ воспитанники морского кадетскаго корпуса не должны пользоваться какой-либо привилегіей и при избыткѣ конкурентовъ (на что можно разсчитывать и впредь), должны подвергаться конкурсному вступительному экзамену на общемъ основаніи. Намѣревающимся поступить въ морское училище и удовлетворяющимъ притомъ по своему образованію пріемнымъ требованіямъ полезно предоставить возможность плаванія на военномъ суднѣ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, чтобы лица эти имѣли знакомство съ морскимъ дѣломъ прежде, чѣмъ вступятъ въ училище.

Морскія училища не слѣдуетъ дѣлить по спеціальностямъ, какъ теперь. Желательно, чтобы юноши, избравшіе морскую службу, не выносили изъ училищъ того антагонизма, который неизбѣженъ тамъ, гдѣ офицеры выходятъ изъ училищъ разныхъ и по условіямъ пріема, и по правамъ въ дальнѣйшей службѣ. Отклоняя же мысль о возможности подготовки спеціалистовъ безъ прохожденія академическаго курса, надо признать, что назначеніемъ морского училища должна быть подготовка мичмановъ, способныхъ съ одинаковымъ успѣхомъ быть на кораблѣ младшимъ офицеромъ по любой спеціальности, не исключая и механической. При такой организаціи училищъ и въ предвидѣніи прохожденія питомцами ихъ впослѣдствіи академическаго курса программа училища должна бы представиться въ слѣдующемъ видѣ: какъ фундаментъ къ дальнѣйшему техническому образованію и для пополненія общаго образованія должны быть преподаваемы Законъ Божій, математика, физика, химія, технологія, теоретическая механика, русская литература, иностранные языки и черченіе. Изъ спеціальныхъ предметовъ на первое мѣсто должны быть поставлены: кораблевожденіе, кораблеуправленіе и пароходная механика, а на второе кораблестроеніе и морскія: тактика, исторія и право. Минное дѣло и артиллерію въ программу теоретическаго курса совершенно не включать, а ограничиться только озна-

комленіемъ съ ними на судахъ при практическомъ плаваніи.

Практическое обученіе воспитанниковъ морскихъ училищъ должно быть организовано на большихъ боевыхъ корабляхъ, по возможности, современныхъ типовъ, а не на устарѣлыхъ или тѣмъ болѣе спеціально учебныхъ судахъ, такъ мало похожихъ на военные корабли. По окончаніи же теоретическаго курса училища и по выходѣ изъ него гардемарины, какъ установлено, должны пробыть около года въ заграничномъ плаваніи и только по сдачѣ экзамена производятся въ мичманы и распредѣляются по отрядамъ; оказавшіе же неудовлетворительные успѣхи въ морскомъ дѣлѣ назначаются на службу въ крѣпостную артиллерію или другія береговыя части. Больнымъ мѣстомъ морскихъ училищъ является постепенное отставаніе отъ моря преподавателей и воспитателей училища, вслѣдствіе чего въ концѣ концовъ получается то, что руководителями морского образованія оказываются люди, совершенно отвыкшіе отъ моря и утратившіе морской духъ. Непремѣнно слѣдуетъ установить, чтобы преподаватели училища чаще плавали вмѣстѣ съ своими учениками и на учебныхъ судахъ были не пассажирами, а при исполненіи обязанности по той спеціальности, которую преподаютъ. Что же касается офицеровъ, состоящихъ при училищѣ будто бы по воспитательной части, то надо признать, что они воспитаніемъ нисколько не занимаются, а для поддержанія дисциплины и порядка гораздо умѣстнѣе офицеры изъ строя, прикомандированные на короткое время, чтобы затѣмъ вернуться въ строй и продолжать морскую службу. Воспитательный элементъ, если и сохранить, то только въ лицѣ ротныхъ командировъ.

Какъ сказано выше, морское училище готовитъ только субалтернъ-офицеровъ, почему каждый окончившій курсъ его долженъ знать, что съ тѣмъ запасомъ знаній, который онъ вынесъ изъ училища, хода по службѣ ему не будетъ и что для достиженія высшихъ степеней необходимо дальнѣйшее ученіе. Для пріобрѣтенія же болѣе глубокихъ спеціальныхъ знаній должны служить академіи, число и размѣры которыхъ должны быть такъ расчитаны, чтобы къ нимъ имѣли доступъ большинство офицеровъ. Къ числу

академій относятся и офицерскіе классы—минный и артиллерійскій, которые только по пренебреженію морского министерства къ военно-морскимъ наукамъ застыли въ переходной стадіи. Существующая морская академія должна быть расширена открытіемъ двухъ новыхъ отдѣленій: военно-морского и кораблеводительнаго (не смѣшивая его съ гидрографическимъ).

Въ отдѣленіи военно-морскомъ должны быть преподаваемы: морская исторія, статистика, стратегія, тактика, администрація, международное право и общій обзоръ успѣховъ и развитія военно-морского дѣла, предметами же курса кораблеводительнаго отдѣленія надлежитъ быть: высшей математикѣ, ученію о земномъ магнетизмѣ, теоріи девіаціи, астрономіи, океанографіи, метеорологіи [1]). Съ образованіемъ кораблеводительнаго отдѣленія существующее гидрографическое должно стать тѣмъ, чѣмъ оно и должно быть по названію, т. е. готовить гидрографовъ, не задаваясь цѣлью замѣнять отсутствующія пока отдѣленія, о которыхъ сказано выше.

Курсъ отдѣленій механическаго и кораблестроительнаго долженъ быть удлиненъ до 3-хъ годичнаго, такъ какъ поступающіе на нихъ будутъ обладать меньшей подготовкой, чѣмъ окончившіе курсъ морского инженернаго училища. Прошедшимъ курсъ этихъ отдѣленій морскимъ офицерамъ должно присваивать званіе корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ флота и затѣмъ имъ открывается дорога по избраннымъ спеціальностямъ.

Прохожденіе курса академій (какъ морского, такъ и военнаго вѣдомствъ) и болѣе упрощенныхъ офицерскихъ классовъ (миннаго механика, водолазнаго, воздухоплавательнаго), а равно и обученіе въ морскомъ учебномъ экипажѣ должны быть поощряемы какъ повышеніемъ окладовъ за время ученья, чтобы, по возможности, компенсировалась утрата прибавокъ морского довольствія, такъ и предоставленіемъ старшинства въ чинахъ по окончаніи курса. Существующія прибавки въ 12—15 руб. къ мѣсячному окладу

---

[1]) По свойству курса кораблеводительнаго отдѣленія необходимо часть его проходить въ плаваніи, а не исключительно на берегу.

слушателей академій недостаточны теперь, а когда флотъ будетъ больше времени проводить въ плаваніи, тѣмъ болѣе можно опасаться, что молодые офицеры, вмѣсто ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ при скудныхъ окладахъ жалованья, предпочтутъ службу на кораблѣ, какъ болѣе обезпеченную, и упустятъ благопріятное время для ученія.

При существованіи морского ценза академистамъ должно быть сокращено время обязательнаго плаванія примѣрно на 12 мѣсяцевъ, такъ какъ нельзя не принять во вниманіе отвлеченіе ихъ отъ моря на время бытности въ академіи.

Съ другой стороны, и средства академій и офицерскихъ классовъ морского вѣдомства должны быть увеличены настолько, чтобы эти учрежденія обладали бы научными силами и были бы дѣйствительными источниками знанія, чтобы въ нихъ культивировалась военно-морская наука и дѣло не сводилось бы только къ чтенію лекцій за дешевую плату, въ видѣ побочнаго промысла при другой службѣ. Высшею цѣлью должно быть поставлено объединеніе академіи и артиллерійскаго и миннаго офицерскихъ классовъ въ одну настоящую, такъ сказать, морскую академію съ 7 факультетами. Экономіи въ расходахъ на содержаніе высшихъ военно-морскихъ учебныхъ заведеній мы обязаны тѣмъ, что въ Россіи почти нѣтъ ученыхъ спеціалистовъ по морскому дѣлу, а тѣ, что появлялись и имѣются теперь, весьма часто не находили и не находятъ себѣ примѣненія.

Помимо академій и офицерскихъ классовъ, готовящихъ спеціалистовъ, распространенію знаній среди морскихъ офицеровъ долженъ способствовать и существующій курсъ военно-морскихъ наукъ. Прохожденіе этого курса должно быть обязательнымъ для готовящихся къ командованію боевыми судами I и II ранговъ, а потому и доступъ къ нему долженъ быть открытъ только для капитанъ-лейтенантовъ и капитановъ II ранга предъ назначеніемъ ихъ старшими помощниками командировъ. Въ программу этого курса должна входить морская тактика, обозрѣніе военныхъ дѣйствій между флотомъ и приморскими крѣпостями, совмѣстныя дѣйствія флота и сухопутныхъ войскъ, дессантныя операціи и т. д., то-есть тѣ именно военныя знанія, безъ которыхъ командиръ судна, хотя бы и прекраснѣйшій мо-

рякъ, немыслимъ. Но, кромѣ усвоенія военныхъ наукъ, необходимо на томъ же курсѣ предоставить слушателямъ возможность пополнить и свои морскія познанія; нельзя не замѣчать, что свѣдущій и преданный своему дѣлу минный офицеръ можетъ быть малокомпетентнымъ штурманомъ, прекрасный штурманъ можетъ отстать въ артиллеріи и т. д., почему всѣ спеціалисты, чтобы подготовиться къ командованію судномъ, должны ощущать потребность въ пополненіи знаній по тѣмъ отраслямъ морского дѣла, съ которыми непосредственно они не соприкасались; высшій курсъ, удовлетворяя этимъ потребностямъ, долженъ давать и рядъ лекцій по разнымъ спеціальностямъ, предоставляя слушателямъ посѣщать или не посѣщать ихъ.

Этими замѣчаніями, не вдаваясь въ детали, можно и ограничиться при обзорѣ мѣръ къ болѣе правильной постановкѣ военно-морского образованія постояннаго контингента офицеровъ флота. Еще большаго реформированія нуждается система подготовки офицеровъ запаса флота. Въ дѣйствительности, въ настоящее время нѣтъ никакой системы, а то, что разумѣется подъ подготовкой офицеровъ запаса—одно глумленіе и надъ военно-морской наукой и надъ готовящимися на чинъ прапорщика запаса флота. Для пріобрѣтенія этого чина требуется шести-недѣльное плаваніе на военномъ суднѣ. Корабль, или корабли, на которые назначаются моряки торговаго флота, имѣютъ обыкновенно свое особое назначеніе, и потому на однихъ корабляхъ командиры смотрятъ на будущихъ прапорщиковъ, какъ на пассажировъ, на другихъ ихъ учатъ греблѣ, уборкѣ парусовъ, ружейнымъ пріемамъ и т. д., проходя школу новобранца и забывая, что эти люди, если и явятся во флотъ опять, то не матросами, а офицерами, почему и выучка должна быть другая. Послѣдняя война показала не только пользу, но и необходимость имѣть офицерскій запасъ изъ коммерческихъ моряковъ, почему военному флоту и слѣдуетъ озаботиться о болѣе серьезной военной подготовкѣ офицеровъ запаса. Прежде всего необходимо морскому вѣдомству добиться отмѣны статьи устава о воинской повинности, по которой капитаны, штурмана и механики торговаго флота освобождаются отъ дѣйствительной службы и зачисляются въ за-

пасъ флота. Слѣдуетъ всѣхъ ихъ, кромѣ пользущихся льготами по семейному положенію, обязать службой въ военномъ флотѣ въ теченіе 1 года и годъ этотъ посвятить обученію военно-морскому дѣлу. На выборъ торговыхъ моряковъ предоставить прохожденіе службы въ морскихъ командахъ или въ морскомъ юнкерскомъ училищѣ. Училище это должно состоять изъ двухъ отдѣленій: штурманскаго и механическаго, соотвѣтственно полученному коммерческими моряками образованію. Въ курсъ штурманскаго отдѣленія должны входить астрономія (для пополненія знаній штурмановъ II и IV разрядовъ) и военно-морскія науки, а въ курсъ механическаго отдѣленія все необходимое для приготовленія изъ юнкеровъ минныхъ механиковъ. При такомъ курсѣ училища оно будетъ пополнять запасъ флота, во-первыхъ, офицерами, годными на штурманскія должности, и субалтернъ-офицерами, замѣняя мичмановъ, и во-вторыхъ, судовыми и минными механиками. Большаго отъ моряковъ торговаго флота нельзя и требовать, но эти требованія, при правильной постановкѣ дѣла, могутъ быть осуществлены наилучшимъ образомъ. Курсъ ученія между берегомъ и моремъ можетъ быть распредѣленъ поровну, а при наплывѣ желающихъ поступить въ такое училище—возможно производить пріемъ два раза въ годъ и обучать одну смѣну на берегу, а другую на кораблѣ.

Не полагая болѣе возвращаться къ вопросу о прапорщикахъ запаса флота, умѣстно указать здѣсь на необходимость уравненія прапорщиковъ, когда они находятся на дѣйствительной службѣ, со всѣми офицерами въ правахъ на участіе въ морскихъ собраніяхъ (клубахъ), въ пользованіи библіотеками и проч. Эти мелочи, подчеркивая различіе между офицерами, обнаружаваются тогда, когда моряки запаса являются на дѣйствительную, т. е. боевую службу, когда именно равенство ихъ съ другими предъ лицомъ смерти не должно бы огорчать ихъ сознаніе, что они все же чужіе во флотѣ.

Поступающіе во флотъ юнкера, при условіи окончанія ими курса только высшихъ учебныхъ заведеній, должны быть подготовляемы къ морской службѣ преимущественно на кораблѣ и спеціально по артиллерійскому и минному

дѣлу, за исключеніемъ тѣхъ, кто предварительно получилъ званіе инженеръ-механика и можетъ быть обращенъ къ службѣ въ машинѣ. По окончаніи годичнаго срока службы и по выдержаніи экзамена они увольняются въ запасъ прапорщиками. Юнкера, готовящіеся къ чину мичмана, проходятъ курсъ морского училища и плаваютъ вмѣстѣ съ юнкерами его.

Наряду съ увеличеніемъ и упорядоченіемъ образовательныхъ заведеній для офицерскаго персонала, необходимо озаботиться и улучшеніемъ подготовки нижнихъ чиновъ. По недостатку грамотныхъ новобранцевъ и при обиліи морскихъ спеціальностей и судовыхъ хозяйственныхъ должностей въ спеціалисты и содержатели часто предназначаются по необходимости полуграмотные новобранцы, причемъ обученіе ихъ приходится начинать съ грамотности и тратить на обученіе до двухъ лѣтъ. По странной игрѣ случая, морское министерство давно уже нашло необходимымъ устроить музыкальную школу для подготовки музыкантовъ для флота изъ подростковъ, между тѣмъ какъ спеціалисты для судовой службы подготовляются исключительно изъ нижнихъ чиновъ. Наплывъ желающихъ поступить въ военныя и морскія фельдшерскія школы и въ низшія военно-техническія учебныя заведенія съ очевидностью указываетъ на то, что масса юношей, ненаходящихъ себѣ примѣненія по окончаніи курса начальной школы, устремилась бы и въ низшія училища морского вѣдомства, если бы таковыя существовали. А для пользы не только флота, но и страны, было бы вполнѣ умѣстно учрежденіе нѣсколькихъ закрытыхъ училищъ съ цѣлью подготовки для военнаго флота спеціалистовъ по уходу за машинами, котлами, электродвигателями, по электрическому освѣщенію и проч. Несомнѣнно такимъ же путемъ могли бы подготовляться и содержатели казеннаго имущества. Такимъ образомъ, при устройствѣ сѣти морскихъ школъ (съ курсомъ, примѣрно, трехлѣтнимъ), явилась бы возможность выбирать для другихъ исключительно военно-морскихъ спеціальностей (комендоры, минеры, сигнальщики) болѣе грамотныхъ новобранцевъ и успѣшнѣе проводить послѣднихъ черезъ школу, если, въ особенности, перенести ее съ берега на корабль. Умѣстно также содержаніе нѣсколькихъ учебныхъ кораб-

лей для юнговъ болѣе младшаго возраста, къ устройству которыхъ приступило вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи для своихъ питомцевъ, хотя, казалось бы, морскому министерству ближе всего пещись о размноженіи моряковъ.

Наконецъ, необходимо для адмиралтействъ, заводовъ и прочихъ техническихъ заведеній морского вѣдомства подготовлять техниковъ разнаго рода, которые занимали бы среднее мѣсто между инженеромъ и рабочимъ; въ настоящее время мастерами многихъ мастерскихъ въ военныхъ портахъ назначаются люди безъ технической подготовки, которые, только ставъ мастерами, начинаютъ знакомиться съ мастерствомъ. Школой для такихъ техниковъ (и чертежниковъ) должно быть открытое учебное заведеніе при одномъ изъ крупныхъ адмиралтействъ также съ 3—4 годичнымъ курсомъ (послѣ прохожденія курса городскихъ училищъ по положенію 1872 г.). Расходовъ на такія учебныя заведенія бояться нечего, такъ какъ и теперь морское вѣдомство, не имѣя готовыхъ источниковъ для заполненія соотвѣтствующихъ вакансій, тратится на обученіе разныхъ техниковъ, платя имъ жалованье за то время, когда они не служатъ, а только учатся.

Заканчивая этимъ перечисленіе мѣръ, необходимыхъ для улучшенія постановки учебнаго дѣла во флотѣ, слѣдуетъ остановиться еще на полной безпризорности учебной части въ морскомъ вѣдомствѣ; никакого органа, вѣдающаго учебной частью во флотѣ, нѣтъ, и если его не будетъ и впредь, то можно опасаться, что вышепроектированныя низшія училища постигнетъ та же участь, которую испытали учебный морской экипажъ и школа писарей и содержателей. Изъ нихъ въ свое время не съумѣли создать ничего путнаго, а когда это замѣтили, то не нашли ничего лучшаго, какъ упразднить.

Какъ сказано ранѣе, военные порты должны быть лишь пристанищами для военныхъ судовъ и адмиралтействами для удовлетворенія нуждъ ихъ. Порты должны быть для флота, а не флотъ для нихъ. Отряды судовъ расписываются по портамъ по соображеніямъ стратегическимъ, но отнюдь не по хозяйственнымъ; при этомъ и стратегическія соображенія должны быть тщательно провѣрены вновь, и съ этой

точки зрѣнія, быть можетъ, окажется необходимымъ измѣнить назначеніе такихъ военныхъ портовъ, какъ Либава, Ревель, Свеаборгъ и Баку, и избрать мѣстами стоянокъ частей флота, напримѣръ, Ригу, Керчь или Батумъ. Степень оборудованія военныхъ портовъ и количество запасовъ въ нихъ опредѣляются адмиралтействъ - совѣтомъ. Порты должны имѣть возможно больше самостоятельности въ удовлетвореніи заявленныхъ имъ нуждъ флота. Для установленія надзора, въ какой мѣрѣ порты могутъ въ критическій моментъ удовлетворять требованіямъ флота, военные порты не изъемлются изъ вѣдѣнія командующаго флотомъ въ порядкѣ инспекціонномъ, но безъ права вмѣшательства въ хозяйственную часть.

Въ каждомъ порту для коллегіальнаго обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ учреждается портовый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ командира порта (или помощника его) изъ начальниковъ адмиралтействъ и заводовъ, портовыхъ техниковъ, завѣдывающихъ гаванями, складами и проч.; управленіе же порта, какъ и теперь, сосредоточивается въ конторѣ его.

Плавучіе доки, внутреннія брандвахты, портовыя суда и другія плавучія средства, словомъ, весь тотъ многочисленный въ Россіи „флотъ“, которому не надлежитъ плавать подъ андреевскимъ флагомъ, должны составлять принадлежность портовъ, а не флота, и потому завѣдываніе ими должно входить въ кругъ обязанностей командира порта. Принимая во вниманіе, что на всѣхъ такихъ судахъ нижніе чины военно-морскому дѣлу не обучаются, а только деморализуются, слѣдуетъ, по возможности, комплектовать такія суда вольнонаемными командами и если допускать службу на нихъ военно-морскихъ чиновъ, то не иначе, какъ изъ состава портовыхъ ротъ, пополняемыхъ изъ флота неспособными, легкоувѣчными, штрафованными и проч. нижними чинами; управленіе же портовыми судами, обращающимися въ предѣлахъ порта, возлагать въ такихъ случаяхъ на лицъ кондукторскаго званія.

Весьма часто неудачи русскаго флота приписываютъ введенію морского ценза; такое объясненіе отчасти основательно,

но только отчасти, а взваливать всю отвѣтственность на цензъ опрометчиво.

Если обратимся къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія, т. е. времени, предшествовавшему введенію ценза, то ничего особенно отраднаго въ царившей тогда системѣ (или, вѣрнѣе, безсистемности) не найдемъ. Тогда наблюдался избытокъ непристроенныхъ къ морскому дѣлу офицеровъ и командъ, малое пребываніе въ морѣ остальныхъ чиновъ, непомѣрное перепроизводство штабъ-офицеровъ и адмираловъ; полнѣйшій произволъ въ назначеніи на должности и т. д. Для упорядоченія дѣла и былъ созданъ морской цензъ (включая сюда и комплектъ офицерскихъ чиновъ), но, къ сожалѣнію, по справедливому возраженію г. Кладо [1]), примѣняя цензъ, выдвигали „на первый планъ наиболѣе дурныя его стороны". Можно сказать даже, что, примѣняя цензъ, забыли о флотѣ, а обдѣлывали только личныя дѣла высшихъ офицеровъ флота, дѣлали имъ карьеру и улучшали ихъ бытъ на службѣ и въ отставкѣ, не считаясь ни съ интересами государства, ни съ потребностями флота. На первыхъ же порахъ по введеніи ценза, былъ данъ высокій примѣръ совмѣщенія береговой должности съ командованіемъ эскадрой неплававшимъ до того адмираломъ, а затѣмъ пошли и другіе примѣры, какъ примѣнять цензъ къ выгодѣ того или другого лица, забывая о пользѣ службы, и дошли до того, что офицеры, занимающіе береговыя мѣста, числятся въ плаваніи, не покидая, конечно, своихъ береговыхъ мѣстъ.

Назначеніе ценза не въ томъ, чтобы двигать морскихъ офицеровъ по службѣ и обезпечивать бытъ ихъ въ отставкѣ, а ограждать флотъ отъ лицъ, неподготовленныхъ къ службѣ въ отвѣтственныхъ должностяхъ, ими занимаемыхъ. Всякому понятно, что неразумно поручать полкъ тому, кто не командовалъ баталіономъ или даже ротой, а отсюда слѣдуетъ, что и полковникъ, дослужившійся до этого чина въ канцеляріи или въ интендантствѣ, не долженъ быть полковымъ командиромъ. То же самое и во флотѣ: командный персоналъ его долженъ состоять изъ лицъ, прошедшихъ извѣст-

[1]) Предисловіе къ соч. Фонъ-Витте: Очеркъ устройства управленія флотомъ.

ныя ступени службы, на нихъ, на этихъ ступеняхъ, подготовившихся къ высшимъ должностямъ. Попутно при помощи ценза отсортировываются неподходящіе офицеры, чтобы оставаться въ тѣхъ только должностяхъ (и чинахъ), которыя имъ подъ силу, а затѣмъ и совсѣмъ увольняются отъ службы по несоотвѣтствію требованіямъ ея или по предѣльному возрасту. Если, напримѣръ, существуетъ требованіе ценза, что командиромъ корабля I ранга можетъ быть только тотъ, кто извѣстное число лѣтъ предварительно прокомандовалъ кораблемъ II ранга, то такое требованіе не можетъ быть названо стѣснительнымъ или неумѣстнымъ и должно быть привѣтствуемо, какъ ограждающее флотъ отъ замѣщенія командирскихъ вакансій тѣми, кто до того завѣдывалъ только складами или огородами. Такимъ образомъ, существованіе ценза само по себѣ не вредно и потому-то онъ принятъ въ иностранныхъ флотахъ, но цензъ цензу рознь, и русскій морской цензъ не изъ удачныхъ. Къ наиболѣе слабымъ мѣстамъ его относятся: 1) очередное назначеніе офицеровъ на суда заграничнаго плаванія; 2) частая смѣна командировъ судовъ и начальниковъ отрядовъ и 3) слишкомъ малыя требованія относительно плаванія отъ штабъ-офицеровъ и адмираловъ.

Равномѣрное распредѣленіе опытности между офицерами, чего хотѣли достигнуть путемъ очередного назначенія офицеровъ въ заграничное плаваніе—химера, о которой безполезно было и мечтать. Во-первыхъ, невозможно достигнуть строгой и справедливой очереди, во-вторыхъ, не всѣ одинаково усваиваютъ дѣло, да и плаванія судовъ, одинаковыя по продолжительности, бываютъ неодинаковы по поучительности, въ-третьихъ, назначеніе офицеровъ „по очереди" (не безъ примѣси кумовства) разъединило командировъ отъ навязанныхъ имъ подчиненныхъ офицеровъ, которые, къ тому же, чередуясь на судахъ, не сживаются ни съ послѣдними, ни съ ихъ командами; въ погонѣ за очереднымъ назначеніемъ офицеръ 5-го экипажа попадаетъ въ плаваніе на судно 15-го экипажа, а офицеръ послѣдняго — на судно 8-го экипажа и т. д. Взамѣнъ очередного назначенія долженъ быть возстановленъ прежній обычай, по которому командиръ корабля выбиралъ себѣ помощниковъ и всѣхъ старшихъ спе-

ціалистовъ, замѣщеніе же прочихъ вакансій на судахъ должно производиться по распредѣленію собранія командировъ судовъ отряда подъ предсѣдательствомъ флагмана. Условія службы на военныхъ судахъ разныхъ типовъ и назначеній столь различны, что не представляется и цѣлесообразнымъ добиваться однообразія въ прохожденіи офицерами службы; напримѣръ, на линейномъ кораблѣ или крейсерѣ служба одна и при этомъ неизбѣжно плаваніе въ заграничныхъ водахъ, на судахъ прибрежной обороны — служба другая и заграничное плаваніе неумѣстно, взамѣнъ чего настоятельно необходимо знаніе своихъ береговъ, шхеръ и проч., чѣмъ, однако, моряки нашего флота похвалиться не могутъ; служба на судахъ подводнаго плаванія представляетъ совершенно иныя условія и т. д. Такимъ образомъ, подводить всѣхъ офицеровъ подъ одну мѣрку положительно недопустимо и если зачѣмъ и слѣдуетъ наблюдать, то только за тѣмъ, чтобы молодые офицеры (въ чинѣ мичмана или и въ первые 2—3 года пребыванія въ лейтенантскомъ чинѣ) не пристраивались бы къ береговымъ мѣстамъ и малоплавающимъ отрядамъ.

Дурное примѣненіе русскаго морского ценза вело и къ тому, что командиры военныхъ судовъ очень часто смѣнялись и такимъ образомъ искусственно создавался на берегу большой контингентъ отставленныхъ судовыхъ командировъ, получающихъ въ утѣшеніе столовыя деньги по прежней должности, а на суда являлись командирами все новые и новые гастролеры, помышляющіе не о томъ, какъ бы подольше послужить на ввѣренномъ имъ кораблѣ, а исключительно о томъ, когда такого командира водворятъ на берегъ. По требованіямъ нашего ценза, чтобы стать командиромъ наибольшаго боевого корабля, надо предварительно прокомандовать всего 12 мѣсяцевъ судномъ II ранга; проплававъ только эти 12 мѣсяцевъ, командиръ судна по цензу отчислялся отъ должности и попадалъ въ береговой контингентъ для ожиданія новаго назначенія уже командиромъ судна I ранга и притомъ также только на 8—12 мѣсяцевъ плаванія.

Естественно, что при такихъ условіяхъ прохожденія службы командиръ, офицеры и команда не сливались ни

между собой, ни съ судномъ въ одно цѣлое; что для команды одного и того же корабля, болѣе неподвижной, чѣмъ офицерскій персоналъ, послѣдній являлся чѣмъ-то чуждымъ, и отчужденность эта такъ рельефно обнаружилась при безпорядкахъ, бывшихъ во флотѣ.

Это зло можетъ быть устранено путемъ раздѣленія флота на отряды, изъ коихъ каждый будетъ имѣть свое особое назначеніе и свою физіономію, и предоставленія офицерамъ возможности устраиваться въ тѣхъ отрядахъ, служба въ которыхъ имъ болѣе по вкусамъ и по способностямъ, но только съ тѣмъ, какъ сказано выше, чтобы первые годы службы протекали на линейныхъ корабляхъ и притомъ, по возможности, въ заграничномъ плаваніи, или во внутреннемъ, но не 3—4 мѣсячномъ въ году (въ особенности же въ Черномъ морѣ и Восточномъ океанѣ).

При такомъ раздѣленіи флота офицерскій составъ будетъ имѣть возможность всю свою службу, начиная съ лейтенантскаго чина, посвящать одному и тому же отряду, будетъ лучше знакомъ съ условіями плаванія своихъ судовъ, образуетъ спеціалистовъ, хотя въ узкой сферѣ, но за то твердо знающихъ свое дѣло. Взять, напримѣръ, для сравненія два отряда судовъ, изъ коихъ одинъ изъ линейныхъ кораблей, а другой, хотя бы шхерный, для прибрежной обороны. Если первый состоитъ изъ большихъ кораблей, требующихъ большого простора и болѣе другихъ предназначенныхъ для заграничныхъ плаваній, то второй будетъ состоять изъ судовъ меньшихъ размѣровъ, назначеніе которыхъ будетъ въ тщательномъ изученіи шхеръ; вмѣсто эскадреннаго плаванія, свойственнаго судамъ, плавающимъ въ открытомъ морѣ, шхернымъ судамъ болѣе подходитъ отдѣльное плаваніе и т. д. Съ этими условіями службы невольно связываются обстоятельства семейныя или личныя: одному офицеру нравятся скитанія и онъ будетъ умѣстенъ на суднѣ, пребывающемъ годами за границей, другого же семейныя или иныя обстоятельства привязываютъ къ берегу и онъ добросовѣстно отплаваетъ 5—6 мѣсяцевъ въ году съ тѣмъ, чтобы остальное время быть на берегу; помѣняйте назначеніями такихъ офицеровъ и для службы получится не польза, а ущербъ. Считаться же съ такими субъ-

ективными особенностями офицеровъ отнюдь не вредно, такъ какъ для флота важно лишь, чтобы они не отвыкали отъ дѣла, а совершенствовались въ немъ, что достижимо, главнымъ образомъ, при плаваніи; усовершенствованіе же будетъ вѣрнѣе тамъ, гдѣ меньше кругъ дѣятельности.

Слабымъ мѣстомъ морского ценза является и то, что не разграничены суда боевыя отъ посыльныхъ или вспомогательныхъ, командованіе которыми незаслуженно открываетъ дорогу къ командованію судами I ранга и даже къ адмиральству.

Для упорядоченія условій прохожденія службы во флотѣ необходимо, во-первыхъ: отдѣлить боевыя суда отъ другихъ разныхъ назначеній и притомъ суда IV ранга обратить въ портовыя; суда вспомогательнаго назначенія въ отличіе отъ боевыхъ дѣлить не по рангамъ, а на классы, причемъ I-й классъ приравнивать ко II рангу, а 2-й къ III рангу; въ третьихъ—повысить требованія для производства въ капитаны I ранга и выше. Само собой разумѣется, что негодныя суда, хотя бы они и числились боевыми, должны быть исключены изъ списковъ флота.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, можно представить схему прохожденія службы офицера во флотѣ въ слѣдующемъ видѣ:

I. Мичманъ.

Младшій офицеръ на кораблѣ по какой-либо спеціальности.

2. Лейтенантъ.

а) Младшій офицеръ на кораблѣ (по спеціальности, къ которой готовится или курсъ которой прошелъ въ офицерскомъ классѣ или академіи).

б) Старшій офицеръ по избранной спеціальности.

в) Командиръ судна III класса.

г) Помощникъ командира судна II класса.

3. Капитанъ-лейтенантъ.

а) Старшій офицеръ по избранной спеціальности.

б) Командиръ дессантной роты.

в) Младшій помощникъ командира судна I или II ранга.

г) Старшій помощникъ командира судна II ранга.

д) Командиръ судна III ранга.

е) Командиръ судна II класса.

4. Капитанъ 2-го ранга.

а) Старшій помощникъ командира судна I ранга.

б) Старшій инженеръ-механикъ на суднѣ I ранга.

в) Помощникъ начальника отряда малыхъ боевыхъ судовъ (завѣдывающій отдѣленіемъ или дивизіономъ).

г) Командиръ судна II ранга.

д) Командиръ судна I класса.

е) Флагманскіе спеціалисты и интендантъ и начальникъ отряднаго дессанта.

5. Капитанъ 1-го ранга.

а) Командиръ судна I ранга.

б) Флагманскіе спеціалисты и интенданты при старшемъ флагманѣ, начальникъ эскадреннаго дессанта.

в) Помощникъ начальника отряда малыхъ боевыхъ судовъ (завѣдывающій отдѣленіемъ или дивизіономъ).

г) Флагъ-капитанъ.

д) Командующій отрядомъ судовъ (подъ бр.-вымпеломъ).

6. Контръ-адмиралъ.

а) Начальникъ отряда судовъ (младшій флагманъ).

б) Начальникъ штаба эскадры или флота.

7. Вице-адмиралъ.

а) Начальникъ эскадры (старшій флагманъ).

б) Командующій флотомъ.

8. Адмиралъ.

Командующій флотомъ.

Если при этомъ установить еще порядокъ чинопроизводства, при которомъ повышеніе достигалось бы съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій относительно пребыванія въ чинѣ и бытности въ плаваніи на военныхъ судахъ, какъ, напримѣръ, тотъ, что

въ лейтенанты

производство слѣдуетъ по прослуженіи 3-хъ лѣтъ въ чинѣ мичмана и при бытности въ плаваніи въ томъ же чинѣ не менѣе 24 мѣсяцевъ,

въ капитанъ-лейтенанты

по прослуженіи 8 лѣтъ въ чинѣ лейтенанта при бытности въ плаваніи въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 60 мѣсяцевъ [1]).

въ капитаны 2-го ранга

по прослуженіи 5 лѣтъ въ чинѣ капитанъ-лейтенанта при бытности въ плаваніи въ томъ же чинѣ не менѣе 24 мѣсяцевъ. Кромѣ того, въ этотъ чинъ производятся только тѣ, за кого высказалось большинство голосовъ старшихъ чиновъ отряда,

въ капитаны 1-го ранга

по прослуженіи 5 лѣтъ въ чинѣ капитана 2 ранга и бытности въ плаваніи въ томъ же чинѣ и притомъ въ должностяхъ, указанныхъ въ п. 4 (за исключеніемъ лит. д), не менѣе 36 мѣсяцевъ въ заграничномъ плаваніи или 24-хъ—во внутреннемъ,

въ контръ-адмиралы

по прослуженіи не менѣе 5 лѣтъ въ чинѣ капитана 1 ранга и бытности въ плаваніи въ томъ же чинѣ и притомъ въ должностяхъ, указанныхъ въ п. 5 (за исключеніемъ лит. б), также 36 или 24 мѣсяцевъ,

въ вице-адмиралы

по прослуженіи въ чинѣ не менѣе 6 лѣтъ и командованіи отрядомъ судовъ въ плаваніи не менѣе 36-ти (загран.) или 24 мѣсяцевъ (внутрен.),
то получится система, при которой къ высшимъ должностямъ не будутъ пробираться безъ предварительной службы

[1]) Окончаніе академій и офицерскихъ классовъ должно давать старшинство.

на низшихъ ступеняхъ и въ то же время прохожденіе службы таково, что къ 35—40 годамъ добропорядочный офицеръ долженъ быть командиромъ судна II ранга, и къ 40—45 и перваго.

При подобной постановкѣ дѣла не будетъ необходимости устанавливать комплектъ офицеровъ всего флота, подлежащій измѣненію съ каждой перемѣной судового состава, если будетъ опредѣлено, что производство и въ адмиральскіе и штабъ-офицерскіе чины можно будетъ производить по вакансіямъ, а излишекъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, если и обнаружится, не такъ вреденъ и въ скорости же можетъ быть устраненъ сокращеніемъ выпусковъ изъ училища. Должности старшихъ спеціалистовъ, замѣщаемыя какъ лейтенантами, такъ и капитанъ-лейтенантами, могутъ быть распредѣлены между штабъ и оберъ-офицерскими чинами въ извѣстной пропорціи или поровну. Такая система прохожденія службы будетъ менѣе пригодна для обширныхъ отрядовъ малыхъ судовъ (подводныхъ лодокъ, миноносцевъ), но коррективомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить группированіе подобныхъ судовъ не только въ большіе отряды, подчиненные адмиралу, но и въ отдѣленія или дивизіоны, завѣдуемые штабъ-офицерами съ правами командировъ судовъ I и II ранга, съ состоящими при нихъ спеціалистами, командирами ротъ и помощникомъ, вѣдающимъ хозяйственную часть.

При такой группировкѣ малыхъ судовъ сохранится стройность іерархической лѣстницы, и оберъ-офицеры, зачисленные въ отряды малыхъ судовъ, будутъ имѣть возможность двигаться по службѣ въ этихъ же отрядахъ, не перебѣгая въ другіе для выполненія ценза.

Существующій порядокъ зачисленія по флоту чиновъ судового состава долженъ быть усугубленъ въ томъ отношеніи, что для адмираловъ и штабъ-офицеровъ зачисленіе по флоту должно слѣдовать ранѣе наступленія существующихъ теперь сроковъ (10 и 7 лѣтъ) и правильнѣе ограничиться 4—5 годами.

Затѣмъ умѣстно сохранить въ силѣ законъ о предѣльномъ возрастѣ, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что для лицъ, занимающихъ административныя должности, предѣльный воз-

растъ долженъ быть повышенъ; разумѣется, береговая служба, хотя бы и по морскимъ дѣламъ, не требуетъ той физической бодрости и подвижности, которыя необходимы для службы на судахъ военнаго флота.

Въ дополненіе къ вышеизложенному о прохожденіи службы морскими офицерами необходимо сказать, что отстаивая установленіе однихъ и тѣхъ же чиновъ для морскихъ офицеровъ судового состава (до капитана 1 ранга включительно), надо признать неизбѣжнымъ раздѣленіе генеральскихъ чиновъ въ зависимости отъ спеціальности, предоставивъ адмиральскіе чины только начальникамъ отрядовъ, эскадръ и флота и занимающимъ нѣкоторыя строевыя должности, всѣхъ же прочихъ относя къ генераламъ по корпусамъ или по адмиралтейству. Лицъ, занимающихъ административныя должности, оставлять въ морскихъ чинахъ только до тѣхъ поръ, пока они не подлежатъ зачисленію по флоту; по достиженіи же этого срока зачислять по флоту или по адмиралтейству съ переименованіемъ въ военные чины.

Вопросъ о сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чинахъ во флотѣ рѣшенъ весьма удовлетворительно путемъ созданія званія кондукторовъ и необходимо лишь, слѣдуя за временемъ и возрастающей дороговизной жизни, ограждать такихъ лицъ отъ соблазна промѣнять военно-морскую службу на частную. Служба этихъ тружениковъ, помимо періодическихъ прибавокъ жалованья по званію вообще и добавочныхъ окладовъ по прослуженіи извѣстныхъ сроковъ, должна быть и впредь поощряема выдачей пенсій и пожалованій званіемъ личнаго и потомственнаго почетнаго гражданина, но предѣльный возрастъ для нихъ (55 лѣтъ) долженъ быть пониженъ, по крайней мѣрѣ, на 5 лѣтъ, а права на половинную пенсію должны быть предоставляемы, напримѣръ, за 15 лѣтъ сверхсрочной службы (вмѣсто нынѣшнихъ 20, когда полная пенсія дается за 25 лѣтъ). Если и полезно такой контингентъ задерживать на службѣ, то не до старости и желательно, чтобы въ возрастѣ на пятомъ десяткѣ кондукторы очищали свои мѣста болѣе молодымъ. При всей заботливости объ улучшеніи быта кондукторовъ, мысль о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины должна быть оставлена. Какъ бы хороши на своемъ мѣстѣ ни были кон-

дукторы, они по отсутствію образованія не могутъ удовлетворять требованіямъ, которыя должны быть предъявляемы офицерамъ. Но тѣмъ кондукторамъ, которые выдержатъ экзаменъ на первый классный чинъ, должно быть предоставляемо преимущество при замѣщеніи классныхъ должностей въ порту.

Установленіе кондукторскаго званія во флотѣ имѣло, однако, и дурныя послѣдствія, это именно устраненіе офицеровъ отъ занятій съ нижними чинами и возложеніе обученія послѣднихъ почти исключительно на кондукторовъ; такой порядокъ не можетъ продолжаться и офицерскій персоналъ, чтобы сохранить свой авторитетъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ не долженъ допускать, чтобы въ дѣлѣ обученія командъ кондукторы заслоняли офицеровъ. При этомъ, конечно, необходимо, чтобы и обученіе командъ ввѣрялось опытнымъ офицерамъ, а не молодымъ мичманамъ, уступающимъ кондукторамъ въ практическомъ знакомствѣ съ дѣломъ.

Изъ кондукторскаго состава должны быть почерпаемы механики и минеры для малыхъ боевыхъ судовъ (миноносцевъ и подводныхъ лодокъ), чтобы ограничиваться спеціалистами офицерами только по одному на группу такихъ судовъ; укомплектованіе каждаго миноносца офицеромъ минеромъ и инженеръ-механикомъ является роскошью, вызываемой только тѣмъ, что низшій персоналъ недостаточно обученъ, между тѣмъ какъ каждый кондукторъ долженъ бы самостоятельно управиться по своей части на такомъ маломъ кораблѣ, какъ миноносецъ. Для лучшей подготовки кондукторовъ соотвѣтственныхъ спеціальностей могли бы быть устроены курсы, а прошедшимъ ихъ слѣдовало бы выдавать повышенное вознагражденіе (что теперь установлено только для машинныхъ кондукторовъ, самостоятельно управляющихъ машинами).

Въ отношеніи пополненія флота новобранцами желательно установить участіе морскихъ офицеровъ въ воинскихъ присутствіяхъ во время набора въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда, главнымъ образомъ, новобранцы назначаются во флотъ, съ предоставленіемъ этимъ офицерамъ отбирать всѣхъ тѣхъ новобранцевъ, которые удовлетворяютъ спе-

ціальнымъ для флота условіямъ. Такъ какъ служба во флотѣ продолжительнѣе, чѣмъ въ сухопутныхъ войскахъ, то и естественно, что многіе и подговленные къ морской службѣ уклоняются отъ поступленія во флотъ, вслѣдствіе чего его приходится пополнять менѣе пригодными элементами.

Добровольный флотъ, находящійся въ вѣдѣніи морского министра, при первомъ же серьезномъ экзаменѣ, который выпалъ ему послѣ 25 лѣтняго существованія, обнаружилъ свою несостоятельность: въ русско-японскую войну онъ такъ мало далъ военному флоту (2 вспомогательныхъ крейсера и 2 плавучихъ госпиталя), что надо признать тщетными всѣ усилія поддержанія и развитія добровольнаго флота со времени его возникновенія. Если же подъ опекой морского министерства добровольный флотъ почти ничего не даетъ военному флоту на случай войны, то и нѣтъ основаній разсматривать добровольный флотъ, какъ принадлежность военнаго и передать его министерству торговли и промышленности для мирныхъ цѣлей. Развитіе добровольнаго флота, какъ торговаго, помимо обслуживанія государственныхъ потребностей въ мирное время, принесетъ значительную пользу и военному флоту въ случаѣ войны снабженіемъ его готовыми транспортами, за покупкой которыхъ втридорога пришлось въ послѣднюю войну обращаться за границу. Стремленіе имѣть въ добровольномъ флотѣ резервъ вспомогательныхъ крейсеровъ при отсутствіи трансокеанскихъ пассажирскихъ линій надо признать дорогой затѣей и лучше отъ нея отказаться, чтобы успѣть въ доступномъ, именно въ устройствѣ приличнаго грузового флота. Достаточно принять во вниманіе то количество угля, которое подвозится на иностранныхъ пароходахъ для русскаго флота, чтобы видѣть, что для русскихъ транспортовъ найдется работа, если только захотятъ найти ее.

Высказываясь за обращеніе добровольнаго флота къ мирнымъ цѣлямъ, нельзя не признать, однако, что и въ этой роли своей добровольный флотъ можетъ оказывать услугу военному флоту, какъ школа для моряковъ. На пароходахъ добровольнаго флота могутъ совершенствоваться

въ своей спеціальности штурманскіе офицеры и инженеръ-механики, а изъ нижнихъ чиновъ машинисты, кочегары и рулевые, и потому морское вѣдомство не должно совершенно отстраниться отъ добровольнаго флота, а, передавъ управленіе флотомъ, т. е. заботу объ его содержаніи, расширеніи и эксплотаціи въ болѣе близкое къ дѣлу министерство торговли, обязано приложить всѣ мѣры къ тому, чтобы непристроенные въ плаваніе офицеры и нижніе чины находили бы себѣ примѣненіе на пароходахъ добровольнаго флота и затѣмъ, чтобы особая инспекція слѣдила за приспособленностью къ цѣлямъ морского вѣдомства пароходовъ этихъ и готовностью командъ для укомплектованія ихъ въ случаѣ надобности.

Изложивъ главнѣйшія мѣры, которыя должны быть проведены для достиженія правильной организаціи флота и неуклоннаго развитія военно-морскихъ силъ Россіи, авторъ считаетъ нужнымъ оговориться, что онъ ограничился лишь краткой аргументаціей въ пользу ихъ въ видахъ экономіи мѣста и времени и не станетъ отрицать, что возможны доводы и противъ предлагаемыхъ мѣръ. Затѣмъ авторъ, въ подкрѣпленіе своихъ соображеній, не ссылался на примѣры иностранныхъ флотовъ и только потому, что примѣры эти ему кажутся неубѣдительными или, по крайней мѣрѣ, не болѣе убѣдительны, чѣмъ примѣры иной постановки дѣла въ тѣхъ же флотахъ, а организація иностранныхъ флотовъ столь различна, что можетъ дать разнообразные примѣры на всякій вкусъ; напримѣръ, прибрежныя крѣпости въ однихъ государствахъ входятъ въ кругъ компетенціи морского вѣдомства, въ другихъ нѣтъ, но русскій опытъ (Севастополь, Портъ-Артуръ, Кронштадтъ) свидѣтельствуетъ о необходимости подчиненія крѣпости и всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ ней расположенныхъ, одному начальнику, а отсюда уже логически вытекаетъ и объединеніе нормальнаго комплекта этихъ силъ въ одномъ вѣдомствѣ. Къ тому же можетъ и не представиться въ другой разъ случая такъ удобно осуществить эту реформу, какъ теперь, когда такъ много моряковъ и такъ мало судовъ. Затѣмъ, не изъ подражанія Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ авторомъ проектированъ новый по-

рядокъ подготовки инженеръ-механиковъ флота и прохожденія ими службы, а потому, что нынѣшняя система влечетъ за собой превращеніе инженеръ-механиковъ въ механиковъ, какими съ большимъ успѣхомъ и меньшими затратами могутъ быть и кондукторы; имѣть на кораблѣ до 5—6 инженеръ-механиковъ можетъ позволить себѣ только такая богатая техническими знаніями страна, какъ Россія; для другихъ же странъ достаточно и двухъ (примѣняясь къ требованіямъ военнаго времени) инженеровъ на корабль.

Вообще, впрочемъ, русскій флотъ отличается избыткомъ офицерскаго персонала сравнительно съ тоннажемъ его, а морская бюрократія многочисленностью по отношенію къ строевому личному составу, и при серьезныхъ преобразованіяхъ морского вѣдомства предстоитъ не мало труда по приведенію личнаго офицерскаго состава въ соотвѣтствіе судовымъ потребностямъ и по уменьшенію береговыхъ чиновъ разныхъ классовъ. По дороговизнѣ флота въ немъ особенно недопустимы плохія суда и лишніе люди, а потому всѣ заботы правительства должны быть направлены къ тому, чтобы русскій военный флотъ имѣлъ въ своемъ составѣ только годныя для боя (по современнымъ требованіямъ) суда, чтобы содержаніе ихъ на надлежащей высотѣ не обходилось дороже, чѣмъ то крайне необходимо, и чтобы средства на новое кораблестроеніе отпускались постольку, поскольку ихъ имѣется на содержаніе флота въ боевой готовности.

Остается, однако, подъ большимъ сомнѣніемъ вопросъ: кто и когда займется реорганизаціей морского вѣдомства?.. Тщетно ждать, чтобы морское министерство само себя высѣкло, а потому болѣе надежнымъ выходомъ представляется образованіе комитета изъ представителей министерствъ военнаго, морского, финансовъ, торговли и контроля.

Эти замѣтки были окончены и предназначались въ печать, какъ автору ихъ стали извѣстны предположенія морского министерства о преобразованіяхъ въ своемъ вѣдомствѣ. Предположенія министерства въ очень малой степени совпадаютъ съ пожеланіями автора (подчиненіе морского генеральнаго штаба министру, учрежденіе должностей начальниковъ морскихъ силъ, но не на трехъ моряхъ, а и на Каспійскомъ еще, выдѣленіе младшихъ классовъ морского корпуса въ особое учебное заведеніе), другія же преобразованія, если и предвидятся, то не въ томъ духѣ, какъ рекомендуется здѣсь.

По мысли министерства, во главѣ морского вѣдомства предполагается поставить двухъ министровъ, но такъ какъ этого явно сказать нельзя, то для соблюденія декорума одно изъ этихъ лицъ названо морскимъ министромъ, а другое—его товарищемъ. Морской министръ вѣдаетъ личный составъ, боевыя силы и строевую часть флота; ему подчинены начальники морскихъ силъ въ моряхъ, главный морской штабъ и особо отъ главнаго морской генеральный штабъ. Къ судостроенію, хозяйству и проч. министръ касательства не имѣетъ—это все кругъ компетенціи товарища министра. По существу такое раздѣленіе обязанностей новый варіантъ раздѣленія власти надъ флотомъ между главнокомандующимъ и главноуправляющимъ: одинъ будетъ командовать, но не управлять, а другой—управлять, но не командовать. Принципъ сосредоточенія высшаго управленія вѣдомствомъ въ одномъ лицѣ нарушается, и при новомъ разгромѣ новаго русскаго флота за техническіе недочеты его морской министръ отвѣчать не будетъ.

Начальники морскихъ силъ въ каждомъ морѣ въ отдѣльности тоже будутъ „командовать“ флотомъ того моря,

а насколько порты въ состоянiи удовлетворять потребностямъ флота, начальники морскихъ силъ знать не будутъ— это область, такъ сказать, портоваго вѣдомства.

Морское министерство, по-прежнему, придаетъ каспiйскому „флоту“ неподобающее значенiе; было бы проще и правильнѣе разсматривать каспiйскую морскую станцiю какъ филiальное отдѣленiе балтiйскаго (по удобству пополненiя судового состава) или черноморскаго флота и упростить мѣстную организацiю упраздненiемъ бакинскаго военнаго порта, ненужнаго для 2—3 миноносцевъ.

Морское министерство считаетъ флотъ недостаточно обезпеченнымъ офицерскимъ персоналомъ и проектируетъ пополненiе его особыми „палубными офицерами“ въ отличiе отъ существующихъ, салонныхъ. Эти палубные офицеры будутъ изъ нижнихъ чиновъ, прошедшихъ трехлѣтнiй кондукторскiй стажъ. Отличнѣйшiе изъ нихъ, по выдержанiи дополнительнаго экзамена, могутъ быть производимы въ мичманы или подпоручики. Мѣра эта вызывается тѣмъ, что лучшiе изъ кондукторовъ, въ особенности по спецiальностямъ, примѣнимымъ внѣ флота, уходятъ „въ лучше оплачиваемую частную службу“. Казалось бы, что самъ недугъ указываетъ и лекарство: если кондукторы уходятъ въ частную службу не ради чиновъ и ложнаго для нихъ офицерскаго положенiя, а только изъ-за дорогого вознагражденiя, то и морскому вѣдомству слѣдовало бы прежде всего обратить вниманiе на матерiальную сторону дѣла, повысить вознагражденiе кондукторовъ до уровня, при которомъ болѣе шаткая частная служба не рисовалась бы заманчивой. Фабриковать же офицеровъ упрощеннаго типа, вводить въ комплектъ чиновъ военнаго корабля еще четвертую категорiю лицъ, помимо существующихъ трехъ (офицеры, нижнiе чины и промежуточные между тѣми и другими кондукторы)—это еще болѣе способствовать разъединенiю офицеровъ отъ команды и укрѣплять нижнихъ чиновъ въ заблужденiи, что офицеры на судахъ излишни. Вмѣсто того, чтобы сблизить офицеровъ и команду, между ними, кромѣ существующей (по нераспорядительности начальства и по нерадивости офицеровъ) одной переборки въ лицѣ кондукторовъ, хотятъ воздвигнуть вторую переборку въ лицѣ

палубныхъ офицеровъ; эти же послѣднiе, выполняя всю черную офицерскую работу на кораблѣ, отъ которой будутъ сторониться салонные офицеры (главнымъ образомъ, обученiе нижнихъ чиновъ), станутъ накоплять ненависть и озлобленiе къ привилегированнымъ бѣлоручкамъ и, войдя затѣмъ въ кают-кампанiю, какъ полноправные члены (по производствѣ въ мичманы или подпоручки, повидимому, на облегченныхъ въ образовательномъ отношенiи условiяхъ), внесутъ рознь и раздоры, какихъ желательно избѣжать.

Высказавшись уже о необходимости объединенiя офицерскаго корпуса, авторъ считаетъ излишнимъ долѣе останавливаться на вредѣ размноженiя офицеровъ разныхъ сортовъ и полагаетъ, что привѣтствуемы могутъ быть только тѣ мѣры, которыя ведутъ не къ розни въ морской семьѣ, а къ сплоченiю ея. Если же о производствѣ палубныхъ офицеровъ въ настоящiя упоминается только для краснаго словца, если такiя повышенiя будутъ рѣдкимъ исключенiемъ и сотни палубныхъ офицеровъ никогда и не поднимутся выше этого ранга, то и не слѣдуетъ подкупать ихъ такой перспективой и гораздо проще и вѣрнѣе улучшить матерiальный бытъ кондукторовъ настолько, чтобы въ нихъ не было некомплекта, а представлялось бы возможнымъ оставлять на службѣ только наиболѣе годныхъ. Всѣ другiя преимущества не искупятъ скудости денежнаго вознагражденiя и не остановятъ бѣгства кондукторовъ съ военно-морской службы; поощрять же особенно машинныхъ и минныхъ кондукторовъ только потому, что они находятъ примѣненiе своимъ знанiямъ на частной службѣ и не поощрять кондукторовъ другихъ спецiальностей, нецѣнимыхъ внѣ флота, было бы несправедливостью.

Если кому-нибудь покажется страннымъ отрицанiе умѣстности для русскаго флота палубныхъ офицеровъ, когда идея о нихъ заимствована изъ такого образцоваго флота, какъ англiйскiй, то надо вспомнить, что идея эта уже была примѣнена однажды въ нашемъ флотѣ и что кондукторы это и есть англiйскiе палубные офицеры въ русской переработкѣ. Правда, въ Англiи ихъ производятъ во флотскiе офицеры, но однимъ изъ темныхъ пятенъ англiйскаго флота и яв-

ляется та система чинопроизводства, по которой офицеръ изъ аристократической среды достигаетъ степени командира на четвертомъ десяткѣ отъ роду, а офицеръ изъ нижнихъ чиновъ и на пятомъ десяткѣ лѣтъ служитъ лейтенантомъ подъ командой предыдущаго. Если и подражать англійскому флоту, то лучше начать не съ пережитковъ его, а, напримѣръ, съ техники судостроенія, съ сокращенія бюрократіи и проч.

Указанія морского министерства на недостатокъ офицеровъ въ русскомъ военномъ флотѣ надо принимать во вниманіе лишь условно: если считать, что наши военные корабли должны быть комплектуемы тѣмъ числомъ офицеровъ, которое у насъ опредѣляется табелью комплектаціи, то и можетъ оказаться недочетъ; если же принять во вниманіе нормы какого-либо иностраннаго флота, то у насъ окажется излишекъ офицеровъ. Въ доказательство избытка офицерскаго персонала въ Россіи приводится ниже таблица, показывающая тоннажъ большихъ боевыхъ судовъ [1]) шести державъ и личный составъ офицеровъ къ 1908 году съ выводомъ средняго числа тоннъ, приходящихся на одного офицера:

							1 офицеръ	
Англія	1.593,288	тоннъ,	4124	офиц.,	на	386	тоннъ.
Франція	558,398	„	2165	„	„	271	„
Германія . . .	387,250	„	1838	„	„	210	„
Италія	212,391	„	1232	„	„	177	„
Японія	321,564	„	2069	„	„	155	„
Россія	163,186	„	1706	„	„	113	„

Эти числа доказываютъ, что нашъ флотъ по относительному числу офицеровъ занимаетъ первое мѣсто, а потому притязанія морского министерства увеличивать контингентъ офицеровъ примѣсью сурогатовъ кажутся странными и необъяснимыми.

[1]) Броненосцевъ, броненосныхъ крейсеровъ и крейсеровъ.

Цѣна 30 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» (Невскій, 40).

